

Глава 1327. Уход из столицы!

- Посмотрите внимательно! Второй полигон. Это место может вместить от четырехсот тысяч до восьмисот тысяч солдат!

Ван Чун указал пальцем на Десять Восточных Островов, говоря с Сюэ Цяньцзюнем и Сюй Кейи.

Этими островами управляли десять королей, и их армии были довольно слабы. Ван Чун вспомнил, что во время бедствия Десять Восточных Островов, отделенных от материка океаном, оставались в основном до самого конца незатронутыми. Но острова были слишком отдалены, и, будь то в этой жизни или в прошлой, Ван Чун никогда очень сильно не общался с этим регионом, поэтому не знал, какова была ситуация в десяти королевствах. Единственный человек, которого он знал оттуда, была Миясамэ Аяка.

У всех его подчиненных были сомнительные взгляды на лицах, они не понимали, почему Ван Чун выбрал такое место. Тем не менее, никто из них никогда не станет открыто ставить под сомнение приказы Ван Чуна.

- Да!

Все поклонились.

- Сюэ Цяньцзюнь, будь готов. Когда придет время, возьми несколько солдат из треугольного разрыва и четыре тысячи кавалеристов Ушана. Каждый из этих островов управляется королевой. Если вы сможете помириться с ними, то сделайте это, но, если вы не можете, победите их! - твердо приказал Ван Чун.

- Да! - немедленно ответил Сюэ Цяньцзюнь.

- Что касается тебя, Сюй Кейи, я хочу, чтобы ты...

Ван Чун расслабился после того, как отдал приказ Сюэ Цяньцзюню, но, когда он готовился отдать другие приказы, он почувствовал резкий взрыв боли из своего дантяня, которая быстро распространилась по всему его телу. Лицо Ван Чуна побледнело, и, собираясь собрать свою Звездную Энергию, он понял, что вся Звездная Энергия в его теле вышла из-под контроля и безудержно бежит по его меридианам.

Фууш!

Зрение Ван Чуна потемнело, и его вырвало кровью. Тошнота охватила его всего, и последнее, что он услышал, это крики тревоги.

- Милорд!

- Милорд!

Он смутно почувствовал, как Су Шисюань и Сюй Кейи носятся в панике, но после этого он полностью потерял сознание.

.....

Через некоторое время Ван Чуна разбудил звук катящихся колес кареты и тряска под его телом.

- Ты очнулся!

В его ухе раздался знакомый голос. Удивленный, Ван Чун с большим трудом открыл глаза, и во тьму ворвался свет. Медленно появилась фигура, одетая в серый балахон и смотрящая на него старыми и опытными глазами, полными беспокойства.

- Учитель?!

Вид этой фигуры ошеломил Вана Чуна.

Что происходило? Он ясно помнил, что рухнул в своем кабинете, так почему он теперь видит своего учителя? И эта тряска... Ван Чун посмотрел за спину своего учителя и сразу заметил, что он был внутри деревянной кареты.

- Что здесь происходит?

Ван Чун повернулся в шоке к Старика Демоническому Императору.

- Ты находишь это странным? Я дал тебе время подумать и даже дал мантру, надеясь, что ты изгонишь посторонние звездные энергии, приведешь в порядок свое тело и стабилизируешь свои травмы, пока рассматриваешь свои варианты, но что ты сделал? Что ты сделал!?

Гневное выражение лица Старика Демонического Императора вызвало гримасу Ван Чуна.

- К тому времени, когда я приехал, твое тело было в полном беспорядке. За все эти дни у тебя даже не было времени взглянуть на Великое Искусство Творения Небес Иньян. Я знаю, что ты беспокоишься за империю, но, если ты умрешь, как ты сможешь защитить страну?

Глаза Старика Демонического Императора горели от гнева. После того, как Ван Чун привык к тому, что видит одухотворенное лицо своего учителя, он не мог не дрожать от страха, когда увидел такую сторону Старика Демонического Императора. Однако, он был довольно тронут.

- Мастер прав! Ваш ученик был неправ! - послушно ответил Ван Чун.

- Хааа... твой мастер не имеет дурных намерений. - из угла кареты донесся пожилой голос. - Знаешь ли ты, что ты был без сознания в течение семи дней? За это время только благодаря постоянному лечению мы смогли стабилизировать твои травмы. Дитя, даже если бы твой мастер насильно не увез тебя из столицы на этот раз, я бы все же посоветовал тебе уйти. Искусство Творения Великого Неба Иньян - это тираническое искусство, но его вспышки чрезвычайно разрушительны. Если так будет продолжаться, ты не выдержишь даже полгода в своем нынешнем состоянии.

Тело Ван Чуна дрогнуло, и он повернул голову. Рядом сидел староста деревни Ушан, скрестив ноги, его лицо было бледным, а на лбу выступил пот, пока он медленно отводил энергию.

Ван Чун был ошеломлен, но, когда он понял, что происходит, ему стало стыдно.

- Большое спасибо, старейшина!

Староста деревни Ушан явно страдал от быстрого потребления звездной энергии. Это произошло, очевидно, потому что он лечил травмы Ван Чуна.

- Хааа, наши судьбы можно считать связанными, поэтому тебе не нужно говорить такие вещи.

Староста деревни Ушан махнул рукой. Деревня Ушан и Ван Чун были теперь тесно связаны, причем подавляющее большинство жителей слушались приказов Ван Чуна. В прошлом он никогда бы не допустил такого, но чем дольше он общался с Ван Чуном и понимал его, тем сложнее было старосте деревни Ушан найти вопросы, по которым он не был бы с ним согласен.

Это был лояльный субъект, который беспокоился за страну и людей. Даже если Деревня Ушан понесла серьезные потери, следуя за этим человеком, староста деревни Ушан мог все же принять это.

По крайней мере, они умерли славной смертью на службе жителей Центральных Равнин.

Взрыв!

Еарета остановилась, и впереди прозвучал простой и честный голос.

- Старые господа, впереди Тун Пасс.

Услышав это, Ван Чун почувствовал, что его разум дрожит.

- Тун Пасс?

Разве это не проход в Лунси, который вел к Цыси и Анси?! Только теперь Ван Чун понял, что его мастер и глава деревни Ушан забрали его из столицы. Однако Ван Чун никогда не думал, что, когда он очнется, они будут уже на перевале Тун. Это место было очень далеко от столицы.

- Думаешь о возвращении?

Старик Демонический Император сидел со скрещенными ногами в карете и даже не смотрел в сторону Ван Чуна. Тем не менее, ничто из того, что делал Ван Чун, не могло избежать его проницательного взгляда.

- Тебе понадобится как минимум семь дней, чтобы вернуться в столицу отсюда, но не пройдет даже и полдня, как твои травмы вновь дадут о себе знать. Если ты снова встретишь этих людей в черном, без меня или старосты деревни Ушан, ты по сути будешь обречен. Кроме того, планируешь ли ты вернуться в столицу и обрушить бедствие на свою мать и Сяояо?

Столица находилась посреди решающего момента, и у него было слишком много дел, которые нужно было сделать. В противном случае он не провел бы несколько дней подряд, не занимаясь своей звездной энергией. Он почти не обращал внимания на первую часть слов своего учителя, но, когда были упомянуты его мать и младшая сестра, он сразу же начал сомневаться.

- Ваш мастер и я решили, что, хотя эти люди в черном смелые и готовы совершить всевозможные злодеяния, они, кажется, заинтересованы только в своей цели. Большинство людей, которых они убивают, - это люди, оказавшиеся в прицеле их атак. Если ты вернешься в своем текущем состоянии, существует очень высокая вероятность того, что они нападут. - сказал староста деревни Ушан.

В то время как Ван Чун был без сознания, он обсудил этот вопрос со Стариком Демонического Императора и пришел к такому выводу. Возвращение в столицу в это время было невероятно неразумным.

- Но!

Ван Чун хотел сказать что-то еще, но Старик Демонический Император быстро перебил его.

- Нет, никаких «но»!

- Пока мы не найдем Искусство Бессмертного Происхождения и не исправим твоё состояние, ты даже не должен и думать о возвращении. Если ты посмеешь сбежать, я сломаю тебе ноги!

Выражение лица Старика Демонического Императора было ледяным, а глаза - бесстрастными.

Ван Чун горько улыбнулся, зная, что на этот раз он действительно разозлил своего хозяина. Как Демонический Император, чьему порядку следовали в мире боевых искусств и чье имя вызывало смелость других, он проявил великую вежливость к Ван Чуну, поговорив с ним таким образом.

В голове Ван Чуна мелькнули бесчисленные мысли, но он, наконец, был вынужден сдаться и

беспомощно ответить:

- Да, Учитель!

Староста деревни Ушан наблюдал за всем этим из-за угла с улыбкой на губах. Ребенок был действительно упрямым. Если бы его хозяин не действовал так, вероятно, было бы невозможно изменить его мнение.

Теперь, когда Ван Чун наконец сдался, настроение Старика Демонического Императора наконец улучшилось. Между тем, Староста деревни Ушан не мог не посмеяться над их отношениями.

.....

Понимая, что он не может вернуться, Ван Чун успокоился и последовал за своим учителем и Старостой Деревни Ушан на северо-запад в поисках Искусства Бессмертного Происхождения. Первоначальное Искусство Бессмертного Происхождения было известно как высшее искусство, и это был, пожалуй, единственный метод борьбы с проблемами Великого Творения Небес Иньян.

-... Староста деревни Ушан и я много раз ходили на северо-запад и искали его, возвращаясь с пустыми руками. Но по стечению обстоятельств мы получили еще один фрагмент карты Искусства Бессмертного Происхождения из другой группы. Соединив две части, мы смогли обнаружить несколько подсказок.

Направляясь на северо-запад, Старик Демонический Император использовал шанс рассказать Ван Чуну об их приключениях на северо-западе.

- Многие люди обращают внимание на этот вопрос, и, хотя нам с твоим мастером удалось найти несколько подсказок, мы столкнулись со многими проблемами. В этом месте собралось много охотников за сокровищами, и мы встретили немало коллег твоего мастера. - добавил староста деревни Ушан.

- Хмм, коллеги! Отличные коллеги! - плюнул Старик Демонический Император, его глаза взорвались намерением убить.

- Мастер, ты имеешь в виду...

Ван Чун сразу подумал кое-о-чем.

- Твое предположение верно. Это те самые люди! - холодно сказал Старик Демонический Император.

Ван Чун моргнул и глубоко вздохнул. Выражение его лица стало странным.

Когда он впервые встретил своего мастера, того преследовали. Помимо этого изменнического старшего боевого брата, в падении его мастера сыграли свою роль и главные фигуры различных сект.

Было ясно, что его мастер во время своего путешествия на северо-запад столкнулся именно с этими людьми.

- Это действительно похоже на встречу с врагами на узкой дороге! - сказал Ван Чун.

Его мастер хотел отомстить, и эти обиды были абсолютно непримиримыми. Но не нужно было спешить с разрешением личных недовольств, в то время как юго-запад и Талас были под угрозой. В этих битвах было поставлено на карту более миллиона жизней, поэтому у Ван Чуна никогда не было времени расследовать этот вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/1022346>